

Категория «ценность» и объект уголовно-правовой охраны

Ф. В. Чирков

Адыгейский государственный университет

ул. Первомайская, 208, 385000, Майкоп, Россия. E-mail: adsu@adygnet.ru

В статье исследуется вопрос о соотношении понятий «ценности» и «объект уголовно-правовой охраны». Констатируется, что к настоящему времени глубокой интерпретации понимания объекта уголовно-правовой охраны в качестве ценности не сложилось. Представлены две потенциальные модели трактовки объекта правовой охраны с учетом объективистских и субъективистских представлений о ценностях. Доказывается ограниченность каждого из них. Если объективистское понимание ценностей не дает ответа на вопрос о том, почему то или иное явление выступает в качестве блага, подлежащего охране, то субъективистское восприятие ценностей не способно указать на тот реальный объект социального мира, который должен подлежать охране. В советской науке этот вопрос разрешался в строгом соответствии с идеологическими и политическими установками. В условиях же плюралистического общества схожие рекомендации оказываются малоприменимыми. Предлагается синтезировать и актуализировать вышеназванные подходы: представление о ценностях должно непосредственно стать основой уголовно-правовой теории и практики. Делается вывод о том, что ценности, отражая общественные идеалы о должном, следует признавать критерием, посредством которого оцениваются реальные интересы и отношения. Объектом же правовой охраны следует признавать такие интересы, которые, воплощая традиционные ценности и способствуя их достижению, оцениваются в качестве правового блага. При этом уголовное право не участвует в ценностной экспертизе тех или иных социальных интересов или благ. Оно лишь закрепляет эти интересы и блага в качестве охраняемых объектов, подтверждая их социальную ценность.

Ключевые слова: традиционные ценности, аксиология уголовного права, объект уголовно-правовой охраны, правовое благо.

The Category of "Value" and the Object of Criminal-Legal Protection

Ph. V. Chirkov

Adyghe State University

208 Pervomayskaya st., 385000, Maykop, Russia. E-mail: adsu@adygnet.ru

The article examines the relationship between the concepts of "value" and "object of criminal-legal protection". It is stated that to date, no deep interpretation of the understanding of the object of criminal-legal protection as a value has been developed. Two potential models of interpreting the object of legal protection are presented, taking into account objectivist and subjectivist ideas about values. The limitations of each of them are proven. If the objectivist understanding of values does not answer the question of why this or that phenomenon acts as a good subject to protection, then the subjectivist perception of values is not able to indicate the real object of the social world that should be subject to protection. In Soviet science, this issue was resolved in strict accordance with ideological and political attitudes. Under a pluralistic society similar recommendations turn out to be of little use. It is proposed to synthesize and update the above approaches: the idea of values must directly become the basis of criminal-legal theory and practice. It is concluded that values reflecting social ideals about what is appropriate should be recognized as a criterion by which real interests and relationships are assessed. The object of legal protection should be recognized as such interests that, embodying traditional values and contributing to their achievement, are assessed as a legal benefit. At the same time, criminal law does not participate in the value examination of certain social interests or benefits. It only consolidates these interests and benefits as protected objects, confirming their social value.

Key words: traditional values, axiology of criminal law, object of criminal law protection, legal benefit.

Употребление слова «ценности» для обозначения объекта уголовно-правовой охраны уже достаточно прочно вошло в юридических обиход, что находит свое подтверждение в документах высших судебных инстанций. Так, например, Конституционный Суд РФ неоднократно признавал, что Конституция РФ возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого и в этих целях, а также в целях обеспечения иных конституционных ценностей, включая законность, правопорядок и общественную безопасность, закрепляет требование законодательного определения уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний и наказания за их нарушение, а в случаях, когда охраняемые ею ценности становятся объектом преступного посягательства, – осуществления уголовного преследования лиц, преступивших уголовный закон [постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П]. Верховный Суд РФ в п. 1 постановления Пленума от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» предписывает судам «при учете характера общественной опасности преступления иметь в виду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред» [постановление Пленума от 22.12.2015 г. № 58].

Вместе с тем глубокой интерпретации понимания объекта уголовно-правовой охраны в качестве ценности не сложилось. Принимая во внимание базовые положения теории ценностей в ее эволюционном развитии [Рындина 2021: 590-609], можно с известной долей условности и упрощения выделить два ключевых подхода, неявно представленных в уголовно-правовой науке по вопросу о связи объекта охраны и ценностей.

В рамках первого из них происходит по факту отождествление объекта охраны и ценности. Так, Е. Фесенко, говоря об объекте посягательства, пишет: «Именно ценности (личные, общественные, государственные) должны признаваться объектом преступления... Ценности – это разнообразные объекты материального мира, в том числе и сам человек, которые имеют существенное положительное значение для отдельных лиц, социальных групп и общества в целом. Поэтому они охраняются нормами разных отраслей права, а важнейшие из них берет под защиту уголовное законодательство. Любое преступное деяние, направленное против этих важнейших ценностей, создает угрозу причинения или причиняет им вред. Именно поэтому указанные ценности и выступают в качестве объекта преступления» [Фесенко 2003: 72]. В этом же ключе рассуждают В. А. Заряев и Д. Д. Солодовченко, когда указывают, что «рассмотрение общего объекта преступления с ценностных позиций дает возможность определить, какие ценности, интересы или правовые блага признаются обществом настолько значимыми, что их нарушение является преступлением. ... С юридической точки зрения объект преступления как аксиологическое понятие – это поставленное под уголовно-правовую охрану благо, терпящее вред при посягательстве» [Заряев, Солодовченко 2024: 78].

В рамках этого подхода авторы (осознанно или неосознанно) склоняются к восприятию ценности как некоей объективной реальности, тому, что представляет или в чем воплощается интерес субъектов общежития (отдельного ли человека, общества ли, государства ли – в данном случае не суть важно). Если в чем-либо нет интереса и его практического осуществления, то нет и ценностей, а признание чего бы то ни было ценностью зависит от внутренних свойств этого «нечто». Такое понимание ценностей восходит к теории Э. Дюркгейма. Для него ценности образуют реальность *sui generis*, некую объективную реальность, на которой может и должно основываться общественное согласие. «Ценность, конечно, проистекает из связи вещей с различными аспектами идеала, но идеал – это не воспарение к таинственным потусторонним сферам, он заключен в природе и происходит из нее. ... Ценностное суждение выражает связь вещи с идеалом. Но и идеал дан нам в качестве вещи, хотя и иным образом; он также своего рода реальность» [Дюркгейм 1991: 112, 113].

Теоретический и уголовно-политический смысл такого подхода, на наш взгляд, вполне очевиден. Что-либо, что представляется важным для общества на том или ином этапе его развития, в чем заключается интерес общественного развития, берется под охрану уголовного закона и в совокупности эта заинтересованность и охрана порождают представление о ценности этого чего-либо. Отсюда вполне логичны рассуждения Е. Н. Карабановой: «традиционно «социальная ценность» означает ценное для общества явление. Оно в своей сущности дает человеку и обществу благополучие, удовлетворяет их потребности, т. е. является благом, а попадая в правовое поле, обретает статус правового блага. Поэтому в юридической науке вполне допустимо использование понятий «социальная ценность» и «правовое благо» как синонимичных» [Карабанова 2021: 74]. Равным образом В. Н. Винокуров заключает: «благо нередко определяется через понятие «ценности», а «ценности» – через понятие «блага» [Винокуров 2014: 102].

Признавая допустимость и обоснованность такого подхода, стоит все же отметить, что в его рамках остается открытым вопрос о том, как и по каким критериям распознать интерес общественного развития или общественное благо. В советской науке этот вопрос решался относительно просто, в строгом соответствии с идеологическими и политическими установками. «Социалистические общественные интересы служат основанием ценностной ориентации, позволяющей решать законодателю, какие социальные ценности должны быть поставлены под охрану уголовного закона», – писал по этому поводу Ю. А. Демидов [Демидов 1975: 50]. Сегодня же, в условиях плюралистического общества, такие (или подобные) рекомендации оказываются малопригодными. Но даже если и воспользоваться ими, в любом случае поиск критериев отнесения каких-либо интересов или благ к разряду ценностных приведет к необходимости выхода за пределы сугубо социального поля в область идейных, мировоззренческих историософских представлений.

В этом случае исследователи невольно будут склоняться ко второму из имеющихся подходов к пониманию ценностей, в рамках которого они воспринимаются не как нечто объективно существующее и необходимое, а в качестве субъективного идеала того, как это «нечто» должно существовать. Еще В. Виндельбанд писал, что ценности есть идеальные нормы, на основе которых оценивается то, что реально существует. «Законы, заложенные в нашей логической, этической и эстетической совести, не состоят ни в какой связи с фактами, к которым они относятся, – писал он. – Они говорят лишь о том, каковы должны быть эти факты, чтобы заслужить всеобщее одобрение в качестве истинных, добрых и прекрасных. Таким образом, они – не законы, согласно которым развитие явлений должно объективно совершаться или субъективно пониматься, а идеальные нормы, на основании которых определяется ценность того, что совершается с естественной необходимостью» [Виндельбанд 1904: 201]. Развивал эти идеи и Г. Риккерт, когда подчеркивал трансцендентальный характер ценности, отделяя ее от актов оценки и от объектов, которые люди называют благами. Он разделял понятия ценности и долженствования, объясняя это тем, что, когда ценность соотносится с познающим субъектом, она противостоит ему как норма и правило в сфере долженствования [Риккерт 1913: 55].

Склонность к такому пониманию ценностей в контексте учения об объекте уголовно-правовой охраны можно встретить у Е. В. Медведева. Он пишет: «Нельзя не признать, что именно ценности являются фактором, определяющим выбор индивидом ориентиров и направлений его жизнедеятельности, формирующим векторы и особенности социального развития и поведения человека в обществе, а также построения самих общественных отношений. Именно они, будучи, "сердцевинной" интереса, выступают концентрированным выражением, квинтэссенцией идеальной модели процесса удовлетворения человеческих потребностей, имеющих для человека жизненно важное значение, – того, к чему следует стремиться и чего следует придерживаться в процессе реализации обусловленного той или иной потребностью интереса. Отсюда выражение "охрана социальных ценностей" в структуре определения сущности уголовного права выглядит более логичным, точным и понятным, а следовательно – и более убедительным, чем такие формулировки, как "охрана общественных отношений" или "охрана общественного интереса"» [Медведев 2022: 125]. В другой своей работе автор прямо называет объектом уголовно-правовой охраны именно социальные ценности [Медведев 2020: 8-13].

Такое, идеалистически окрашенное представление о ценностях как о неких идеалах, с одной стороны, в некоторой степени компенсирует отмеченный выше недостаток объективистских теорий ценностей, определяя идеальный источник ценности. Но, с другой стороны, оно не вполне инструментально и не может непосредственно стать основой уголовно-правовой теории и практики, поскольку со всей очевидностью уголовное право не может охранять идеалы по причине того, что эти идеалы не существуют в реальности.

Таким образом, в чистом виде ни один из указанных подходов не является оптимальным. Если объективистское понимание ценностей не дает ответа на вопрос о том, почему то или иное явление выступает в качестве блага, подлежащего охране, то субъективистское восприятие ценностей не способно указать на тот реальный объект социального мира, который должен подлежать охране. Здесь необходим определенный синтез.

Преломляя оба изложенных подхода в инструментальном плане к учению об объекте уголовно-правовой охраны, необходимо констатировать, что ценности выступают не в качестве объекта уголовно-правовой охраны, а в качестве критерия, опираясь на который можно оценить тот или иной интерес или благо, и в случае если результатом такой оценки станет вывод об их соответствии идеалам общественного развития (общественным ценностям), – поставить под охрану уголовного закона. Объектом охраны в данном случае будут выступать ценностно окрашенные блага или интересы, то есть те, что соответствуют социальным представлениям об идеальном состоянии как общества в целом, так и отдельных его институтов.

Как верно отмечают некоторые исследователи, «система ценностей лежит в основе формирования интересов, как у индивида, так и у социальной общности любого масштаба. Именно в ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний, предпочтений, увлечений, убеждений и, конечно, интересов различных личностей и отдельных групп. Наиболее кардинальное воздействие на процесс формирования социальных интересов оказывают ценности, придавая им определенную форму, целеустремленность, направленность. Усвоение этих критериев составляет необходимую основу формирования интересов личности и поддержания нормативного порядка в обществе» [Куковский Рослов 2015: 14].

Сложный вопрос относительно поиска самих идеальных ценностей может и должен решаться представителями самых разных отраслей гуманитарного и общественного знания – историками, социологами, психологами, политологами, правоведами. Каждая из наук, используя собственные методики, способна объективно выявить и зафиксировать тот набор ценностных идеалов, которые составляют смысл существования и развития общества, процесс их эволюции, направления и перспективы динамики.

У уголовного права в этом случае особая роль. Чтобы быть социально обусловленным и вследствие этого эффективным в решении собственных задач, оно должно следовать в кильватере предустановленных до него социальных ценностей. Уголовное право, по нашему представлению, не участвует в ценностной экспертизе тех или иных социальных интересов или благ. Оно лишь закрепляет эти интересы и блага в качестве охраняемых объектов, подтверждая их социальную ценность.

В этом отношении стоит согласиться с Р. Г. Асланяном, который пишет: «Между явлениями социальной реальности и уголовно-правовыми предписаниями можно вычленивать некую «буферную зону». Ее образует отраженная в общественном сознании оценка социальных явлений и процессов, а равно существующих угроз для их нормального существования и развития, которая объективируется в неких, вполне осязаемых формах. Формы

объективизации этой оценки как раз и выражают собой «связь» уголовно-правовых норм с социальной реальностью или «переход» от социальной реальности к конкретным нормам и институтам» [Асланян 2023: 162-163]. Эти рассуждения были необходимы Р. Г. Асланяну в его работе по установлению социальных источников уголовного права и форм их выражения. Автор пришел к обоснованному выводу, что в качестве таковых форм выступают доктринальные, общественно-политические, политико-правовые и собственно правовые документы. Поддерживая эту идею, отметим, что именно в этих формах выражения социальных источников отрасли уголовного права и стоит искать те ценности, которые выступают критерием отбора социальных интересов и благ для целей уголовно-правовой охраны. В настоящий момент таким источником, вне сомнений, служит Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809], воплощение идей которого в области уголовно-правового регулирования является актуальной исследовательской и правотворческой задачей.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что аксиологическая интерпретация объектов уголовно-правовой охраны не предполагает с необходимостью, что в их качестве могут выступать ценности как таковые. Ценности, будучи категорией субъективной, представляют собой личностные и общественные идеалы о должном, посредством которых оцениваются реальные интересы и отношения. Объектом правовой охраны следует признавать такие интересы, которые, воплощая традиционные ценности и способствуя их достижению, оцениваются в качестве правового блага, то есть некоей реальности, урегулированной правом и подлежащей защите средствами права в интересах развития общества.

Литература

- Асланян Р. Г. Теоретические основы построения особенной части российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2023.
- Виндельбанд В. Прелюдии. Философские речи и статьи. СПб., 1904.
- Винокуров В. Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления / Современное право. – 2014. – № 8. – С. 100-106.
- Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.
- Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения / Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 106-114.
- Заряев В. А., Солодовченко Д. Д. Конституционные ценности и аксиологические аспекты понимания общего объекта преступления в доктрине уголовного права / Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18, № 1 (65). – С. 75-82.
- Карабанова Е. Н. Аксиологические основы уголовного правотворчества / Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 6 (86). – С. 73-81.
- Куковский А. А., Рослов П. Д. Национальные ценности как объект обеспечения безопасности (аксиологический анализ) / Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4 (42). – С. 13-17.
- Медведев Е. В. Социальное назначение уголовного права / Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2022. – Т. 164, кн. 4. – С. 122-133.
- Медведев Е. В. Социальные ценности как объект уголовно-правовой охраны / Культура: управление, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 8-13.
- О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
- Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 / Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
- По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского: постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П / Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 1.
- По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова: постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П / Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 1.
- Риккерт Г. Два пути познания / Новые идеи в философии. Непериод. изд., выходящее под ред. проф. Н. О. Лосского и Э. Л. Радлова. – СПб., 1913. – С. 1-79.
- Рындина А. С. Истоки теории ценностей в социологии и направления ее развития / Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 590-609.
- Фесенко Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории / Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 71-73.

References

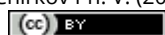
Aslanyan, R. G. (2023). Theoretical Foundations of the Construction of a Special Part of Russian Criminal Law: dis. ... dr law science. Krasnodar (in Russian).

- Demidov, Yu. A. (1975). Social Value and Assessment in Criminal Law. Moscow (in Russian).
- Durkheim, E. (1991). Value and "Real" Judgments. Sociological Research, 2, 106-114 (in Russian).
- Fesenko, E. (2003). The object of crime from the point of view of value theory. Criminal law, 3, 71-73 (in Russian).
- In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 38 and 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Chensky: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.11.2017 No. 30-P. Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, 2018, 1 (in Russian).
- In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 1 of the Federal Law "On Compensation for Violation of the Right to Legal Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Enforcement of a Judicial Act within a Reasonable Time" and Part 3 of Article 61 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens V. V. Kurochkin, A. B. Mikhailov and A. S. Rusinov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.11.2014 No. 28-P. Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, 2015, 1 (in Russian).
- Karabanova, E. N. (2021). Axiological foundations of criminal law-making. Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 6 (86), 73-81 (in Russian).
- Kukovsky, A. A., Roslov, P. D. (2015). National values as an object of security (axiological analysis). The rule of law: theory and practice, 4 (42), 13-17 (in Russian).
- Medvedev, E. V. (2022). Social purpose of criminal law. Scientific notes of Kazan University. Series "Humanities", Vol. 164, book 4, 122-133 (in Russian).
- Medvedev, E. V. (2020). Social values as an object of criminal-legal protection. Culture: management, economics, law, 2, 8-13 (in Russian).
- On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809. Collected Legislation of the Russian Federation, 2022, 46, Art. 7977 (in Russian).
- On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 58. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2016, 2 (in Russian).
- Rickert, G. (1913). Two ways of knowledge. New ideas in philosophy. Non-period. ed., edited by prof. N. O. Lossky and E. L. Radlov. St. Petersburg, 1-79 (in Russian).
- Ryndina, A. S. (2021). Origins of the theory of values in sociology and directions of its development. Bulletin of RUDN. Series: Sociology, 21, 3, 590-609 (in Russian).
- Vinokurov, V. N. (2014). Axiological and Functional Approaches to Defining the Object of a Crime. Modern Law, 8, 100-106 (in Russian).
- Windelband, V. Preludes (1904). Philosophical Speeches and Articles. St. Petersburg (in Russian).
- Zaryaev, V. A., Solodovchenko, D. D. (2024). Constitutional values and axiological aspects of understanding the general object of a crime in the doctrine of criminal law. Penitentiary science, 18, 1 (65), 75-82 (in Russian).

Citation:

Чирков Ф. В. Категория «ценность» и объект уголовно-правовой охраны // Юрислингвистика. – 2025 – 36. – С. 64-68.

Chirkov Ph. V. (2025) The Category of "Value" and the Object of Criminal-Legal Protection. Legal Linguistics, 36, 64-68.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
